

ИСЛАМСКОЕ КАЗАЧЕСТВО И КАЗАЧИЙ ИСЛАМ

Традиционно считается, что казачество тесно связано лишь с одним религиозным направлением — православным христианством. Это не совсем так, если учесть, что среди казаков всегда было много представителей разных конфессий.

Значительными были прослойки мусульман (башкиры, татары, горцы Кавказа, казахи и т. д.), буддистов (калмыки, буряты), приверженцев местных культов Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, в незначительной степени встречались григориане, лютеране, католики, даже иудеи.

Последнее кажется невероятным, но, как отметил В. М. Викторин: «Многих представителей иноверцев в силу их профессиональной пригодности включали в состав казачьего сословия.

Астраханский краевед А. А. Горшков, основываясь на данных Астраханского областного архива, приводит данные о приеме в начале 1900-х годов в донские казаки без крещения и в благодарность за проделанную работу евреев-музыкантов, создателей полковых оркестров» [1]. В настоящее время существует целый ряд концепций о происхождении казачества:

- «бродницкая» теория происхождения казаков (В. В. Мавродин);
- «половецкая» версия (М. Аджиев) [2];
- «татарская» версия (И. Куринной) [3];
- версия о том, «казаки — особая славяно-тюркская народность» (И. Ф. Быкадоров);
- «кавказская» версия происхождения донского казачества (А. А. Гордеев) [4];
- версия о тюркском происхождении казачества (М. Ж. Абдиров) [5].

В 1492 г. хан Менгли Гирей писал Ивану III, что войско его, возвращаясь из-под Киева с добычей, было ограблено в степи «ордынскими казаками». Об этих ордынских или «азовских» казаках-татарах неоднократно пишут русские летописцы со времен Ивана III.

«Поле не чисто от азовских казаков», — читаем мы постоянно в донесениях послов и пограничных воевод государю. Татарские казаки, так же как русские и украинские, не признавали над собой власти ни одного из соседних государей, хотя часто поступали к ним на службу.

Так, отряды татарских казаков состояли на службе у Москвы и Польши. Король Сигизмунд-Август призывал к себе белгородских (аккерманских) и перекопских казаков и посылал им жалованье. Но чаще всех привлекал их себе на помощь крымский хан, имевший постоянно в составе своих войск казачьи отряды.

Татарские казаки были в военном, бытовом и экономическом отношении самостоятельной организацией, так что польские летописцы, зная четыре татарские орды (Заволжскую, Астраханскую, Казанскую, Перекопскую), причисляли к ним иногда пятую Казацкую [6].

В Белоруссии, Польше, Литве служили казаки-мусульмане, так называемые литовские татары, потомки ордынцев, служивших у Гедимина и Витовта. Это были татары-казаки (служебное боярство). Они происходили из простых воинов, которые прибывали в Речь Посполитую в обозах ордынских султанов и мурз.

Они получали небольшие участки земли и несли за это не только воинскую службу, но и исполняли обязанности в пользу великого князя и его царедворцев. К ним относились транспортная, курьерская, полицейская, караульная, охотничья службы, строительные работы.

Так, например, татары-казаки из пригорода Вильно выполняли курьерскую, транспортную, караульную и охотничью службу. Казаки с Сорок Татар

привлекались в качестве курьеров и охотников, кроме того, они чинили дороги и мосты.

В течение 1-й половины XVI в. короли постепенно освобождали татар от выполнения курьерских услуг. Такой привилегии, в частности, удостоились татары-казаки Рудамина и Немежа в 1540 г. от Зигмунта Старого. Часто королевские управляющие привлекали к выполнению обязанностей служебных бояр, богатых татар, что квалифицировалось последними как злоупотребление властью.

Об этом свидетельствуют их жалобы на имя короля. В 1503 г., например, гродненские татары жаловались в письме королю на старосту князя Холшаньского за привлечение их к выполнению караульной и полицейской службы, к сбору налога с купцов, приезжающих в Гродно.

Татары-казаки несли военную службу в родоплеменных хоругвях, однако создавали внутри них свои подразделения. В списках литовского войска (1528 г.) при каждой татарской хоругви числились особые отряды служебных бояр.

Историк Я. Гришин приводит такие знатные фамилии польско-литовских князей, командовавших казачьими дружинами, как Ассанчуковичи, Баргынские, Завицкие. Кадышевичи, Карачевичи, Коруцкие, Крычинские, Ловчицкие, Лостайские, Нурковичи, Острыньские, Пуньские, Смольские, Ширинские, Тальковские, Тарашвиские, Уланы, Юшыньские [7].

В его списке отсутствуют некоторые известные фамилии, например Глинские, Сулькевичи, Соболевские, Бей-Булак-Балаховичи, Туган-Барановские, Юсуфовичи, Эдигеи и т. д. Несмотря на то что фамилии звучат на польский лад, хотя и видны тюркские корни (Ассанчуковичи, Баргынские, Карачевичи, Ширинские), имена у польско-литовских татар-казаков были вполне мусульманскими — Абдрахим, Асан, Азубек, Ахмет, Малик, Солтан, Хабил, Хусейн.

Литовская метрика XVI в. также сохранила имена казаков-мусульман: Чобань Акга Яходча, Кгонкгене Акга Менашь, Кульчань Дчекишь, Мустуфа Акга Бокаичикъ, Дчарликгады Акга Бай Сеит, Сипьтеркгань Акга Тюкгеи, Акгаолла Акга, Карая Акга, Бакгаи Акга Аличелебеи, Дчаньшь Саврибашъ, Босань Алии Бишь, Аллабердыи Мусса, Магметъ Скинъдер Киркъ и т. д.) [8].

Часто встречающийся в именах элемент «агга» — это известный тюркский термин «ага» (букв. «дядя»), означающий «старший». «уважаемый», «почтенный» и т. п. Легко узнаваемы и другие элементы имен — «сеит» («саид» — потомок пророка), «бай» («богатый») и т. д. Выходцами из польско-литовских татар были активные деятели белого движения генерал Магомет Сулейманович Сулькевич, генерал Якуб Даудович Юзефович (Юсуфович), полковник Мустафа Якубович Соболевский и т. д.

В XVI в., в период захватов Ермака, уже были известны казачьи подразделения из тоболо-иртышских татар и «прочих магометян» [9]. Надо отметить, что «полиэтничность (и поликонфессиональность. — Р. Н.) была характерной чертой не только яицкой казачьей общины, но и казачьих общин других регионов в период их зарождения и становления» [10].

Тогда же, в конце XVI в., на Тереке были основаны такие слободы, как Черкасская, Окоцкая, Татарская, Кумыкская, Ногайская, Новокрещенская, основанные кабардинцами, чеченцами, кумыками, ногайцами и т. д. [11]

Первыми казаками-мусульманами на Дону были этнические ногайцы в количестве около 120 бойцов (с семьями), переселившиеся на Нижний Дон и в 1623 г. добровольно поступившие в казаки — под условием сохранения веры. Донцы называли их «донския татаровя», «наши татаровя»... Основной их службой была разведка — наблюдение за местными тюркоязычными кочевыми племенами.

Со временем мусульманская община увеличивалась, и в 1687 г. близ Черкаска была основана станица Татарская. В 1802 г. в ней уже насчитывалось 117 домов и 1 мечеть.

Широко известен и институт служилых татар. Служилый татарин-князь (а таких было много — Данияр, Джанибек, Касим, Нурдаулет, Якуб и т. д.) должен был являться на русскую войну со всеми своими «уланами, мурзами и всеми казаками». Служилые татары — не столько национально-этническая категория, сколько именно служебная, войсковая категория.

Чиновники не особо различали национальности и записывали в служилые татары не только татар, но принимаемых на службу башкир, чувашей, удмуртов, мордву, марийцев [12]. Впервые наименование «служилые татары» появилось лишь в 1520-е гг. До этого в источниках служилые люди из татар в основном именуется казаками. Известны знатные татарские фамилии казачьих командиров — князя Деберские, Еделевы, Ирзины, Пощазарские, Ромодановские и т. д. [13]

Близкой к татарам-казакам группой были мещерские (мишарские) казаки. Казаки мещерские (они же мещера, они же мишари) — жители области Мещера (юго-восток современной Московской, Рязанская, частично Владимирская, Пензенская, север Тамбовской и далее до Среднего Поволжья области) с центром в г. Касимове, составившие в дальнейшем субэтноты касимовских татар и мещеры.

Станы мещерские были разбросаны по всей лесостепи верховьев Оки и севера Рязанского княжества, находились даже в Коломенском уезде (село Васильевское, Татарские Хутора, Мещерино, Колычево, Юсупово), а также в Кадомском и Шацком уездах.

Мещерские казаки — вольные удалыцы лесостепной зоны, влившись позже в состав верховых донских казаков, касимовских татар, мещеры, населения юго-востока Московской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской

губерний. Сам термин мещера предположительно имеет параллель со словом «можар», «мадъяр», т. е. по-арабски «сражающийся человек». Станицы мещерских казаков граничили и со станичниками Северного Дона.

Самых мещеряков также охотно привлекали к государевой городской и сторожевой службе. Мещера — в основе тюркизированные финно-угры, ассимилированные половцами. Заметим, что в иерархическом плане у касимовских татар казак — звено в цепи — хан, султан, улан, сеит, бек, казак, однако в языке казанских татар слова казак нет.

Мещерские казаки в годы Смутного времени поддержали Самозванцев. После Смуты патриарх Филарет распорядился выгнать мещерских казаков из Московии.

Часть из них ушла в Литву, к караимам, часть осела в Костромском крае, среди берендеев, где их считали за татар. Часть касимовских татар в дальнейшем стали называться мишарскими казаками, другая часть была приписана к Оренбургскому и Башкирскому казачьим войскам.

Мишари, именовавшиеся в некоторых источниках как городецкие (от еще одного названия г. Касимова — Городец-Мещерский), становятся казаками во многих городах Московской Руси. Казакование было природным предназначением вольных скотоводов мишарей.

Великий князь московский Василий Дмитриевич охотно нанимал мещерских казаков и селил их слободами в окрестностях Коломны. Н. М. Карамзин так описывал мещерских казаков: «Сие имя означает вольницу наездников, удалцов, но не разбойников» [14]. Из числа мещерских казаков создавались отряды сопровождения дипломатических миссий в Крым, Турцию, Сибирь и т. д.

Предания о значительном числе мусульман в составе Яицкого (Уральского) казачьего войска были зафиксированы А. И. Левшиным и А. С. Пушкиным. Так,

сообщалось о том, что в отряде Василия Гугни из 30 человек поначалу был 1 татарин, но позже число его соплеменников неуклонно увеличивалось.

Как отмечал А. С. Пушкин, «бабушка Гугниха» рассказывала, что «с казаками, ее пленившими, при ней соединилось много татар» [15].

По данным переписей 1718-1724 гг., в Уральском казачьем войске было 6% казаков-неславян, прежде всего татар и башкир [16]. Согласно указу Елизаветы Петровны от 27.07.1744 г. «О зачислении в Оренбургское казачье войско всех пришельцев, поселившихся в крепостях Оренбургской губернии» казачий статус получили ногайцы, которые вошли в мусульманскую группу войска.

По свидетельству П. С. Палласа, посетившего Яицкий городок в 1769 г., среди казаков было немало «некрещеных татар и кизельбашей (туркмены и каракалпаки)» [17].

В 1765 г. в Уральском казачьем войске служили мусульмане — войсковой старшина Мавлекей Ицмагулов, командир 31-й Татарской сотни сотник Сапар Альметьев, хорунжие Амин Караганов и Абдулла Мемеков, подхорунжие и урядники Камбар Асанов, Кунмурза Асанов, Халил Асанов, Сатбай Асанов, Абдулла Асанов, казаки Аптакарим Тангаев, Муртаза Татарин, Асан Муханаев, Курган Ильбибаев и т. д. [18]

Известно, что среди активных участников восстания Е. И. Пугачева были такие казачьи офицеры, как Кинзя Арсланов, Идеркай Баймеков, Балтай Идеркаев, Туктамыш Ишбулатов, Бахтияр Канкаев, Юламан Кушаев, Каранай Муратов, Каскын Самаров, Казанфар Усаев, Салават Юлаев, Базаргул Юнаев и т. д.

А. И. Назаров провел тщательный историко-лингвистический анализ и выявил большой пласт уральских казачьих фамилий (XVIII-XX вв.), значительная часть которых (более 300 фамилий) явно тюрко-мусульманского происхождения: Абдрахманов, Абдрашитов, Абдулгафаров, Абдулкадыров, Байтуллин, Бекарасланов, Бектимиров, Вагапов, Вахитов, Габайдуллин,

Гайнуллин, Джайнбаев, Джангаев, Джаналиев, Джангулов, Джанзаков, Джантурлин, Женалиев, Жулдаев, Зайнетдинов, Зубаиров, Искендеров, Исмаилов, Кенжебеков, Кунакбаев, Мансуров, Менлибаев, Мурзарахимов, Мухаммедов, Насыров, Нигматуллин, Рахимбердин, Рахманкулов, Сатыбаев, Сеитов, Сулейманов, Тахматуллин, Тухтамишев, Узбеков, Уразаев, Файзуллин, Фаткуллин, Хазимуратов, Хамитов, Шамилев, Шарипов, Юсупов и т. д. [19]

В конце XVIII в. на левобережье Дона было поселено 30 тыс. ногайцев, вошедших в состав казачьего сословия, а также представителей других тюркских этносов (турки, крымские татары, волжские татары и т. д.) [20].

В конце XVIII — начале XIX в. на Кавказе образованы станицы Александрийская, Гривенская, Луковская, Ново-Осетинская, Черноморская, Шелковская и др., основное население которых составили горцы-казаки, которых было также много в Кизляре, Терском городке и т. д. [21] Основными мусульманскими группами среди казаков являлись ногайцы и татары — на Дону, адыги (черкесы, шапсуги и т. д.) — на Кубани [22], представители горских народов (вайнахи, осетины, кумыки и т. д.) — на Тереке [23].

В параграфе 43 «Устава об управлении инородцев» от 22.07.1822 г. указано: «Казачьи полки из кочующих, для охранения границ составленные, комплектуются по прежнему» [24].

Таким образом, было отмечено существование целых полков, составленных из «инородцев». Правда, не все они были мусульманами, было довольно много буддистов (калмыки, буряты), язычников (эвенки, финно-угорские племена и т. д.). Но мусульмане составляли значительный процент.

Так, «в северокавказские казаки, так же как и в донские, волжские, уральские, оренбургские, сибирские, официально принимались лица мусульманского, буддийского и иных вероисповеданий» [25], достаточно высок был процент мусульман в Сибирском казачьем войске [26]. Так, родом из сибирских казаков-мусульман был дед (по матери) генерала Лавра Корнилова.

Наряду с русскоязычными школами в казачьих регионах создавались школы для казачьих детей из татар, башкир, ногайцев и т. д. Открытие таких заведений диктовалось тем, что казаки-мусульмане, входившие в войска, держались своих обычаев и не знали русского языка, что затрудняло их общение в казачьей среде.

Историк казачества А. Т. Ветров указывает, что «... казаков-мусульман определяли служить в мусульманские полки, а буддистов — в буддистские. Причем если казак — мусульманин или буддист — принимал крещение, то его переводили служить в православный полк» [27].

Однако здесь мы можем поспорить, поскольку широко известны факты службы простых казаков и офицеров-мусульман в смешанных (в конфессиональном отношении) полках.

В 1798-1865 гг. существовало отдельное казачье Башкиро-Мещерякское войско, подчинявшееся командиру отдельного Оренбургского корпуса. Оно активно участвовало во многих войнах России — в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813-1814 гг. участвовало 20 полков этого войска, по 2 полка участвовали в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., Хивинском походе 1839 г., Крымской войне 1853-1856 гг.

Несмотря на то что в последних трех случаях башкиро-мещерякским казакам приходилось воевать с единоверцами (турками, народами Средней Азии), тем не менее они проявили лояльность правительству Российской империи [28]. Сыном казачьего офицера из Башкиро-Мещерякского войска был известный востоковед, генерал, впоследствии профессор Туркестанского университета Абубекр Диваев [29].

Л. Л. Масынов писал об Уральском войске писал: «Были также полноправными казаками татары, калмыки, и были они великолепными казаками. Из татар было даже офицерство».

Известны имена казачьих командиров-мусульман — войсковой старшина (подполковник) Узбек Тюняев, сотники Шамай Тангаев и Абыш Ураев, хорунжие Искендер Тангатаров и Ахмедфазыл Акиров, подхорунжие и урядники Ахмет Хаметьев, Искендер Чубеков, Утяп Юсупов, Апкеш Утяпов, Ариста Наиптиев и т. д. [30]

В 1862 г. из 81 998 уральских казаков было: русских (фактически также украинцев, белорусов, обрусевших татар, мордвы и т. д.) — 70 331 (85,8%), башкир — 6095 (7,4%), татар — 4168 (5,1%), калмыков — 1184 (1,4%), остальные (казахи, каракалпаки) составляли незначительную часть — 220 чел. (0,3%) [31]. Таким образом, доля мусульман в войске в середине XIX в. доходила до 12,8%.

Сотники Искаков и Нуралин командовали 5-й сотней 5-го полка и 3-й сотней 6-го полка Уральского войска [32]. В конце XIX в. подьесаул Мурза-Ахмет Искаков примерно возглавлял казачью степную команду в Уильском укреплении [33]. В Уральске, Илецке и станице Сламихинской казачьи мусульманские объединения возглавлялись ахунами.

К 1900 г. ими соответственно были Абдулсалих Ишкулов, Абдулгаллям Давлетшин и Губайдулла Галькиев [34]. В ряде казачьих станиц — Уральской, Илецкой, Мустаевской, Студеновской и некоторых других — функционировали мечети.

После ликвидации Башкиро-Мещеряцкого войска в 1865 г. башкирские и мещеряцкие казаки были распределены между Оренбургским и Уральским казачьими войсками. До 1865 г. в состав Уральского войска входил Башкирский отдел (9-й Башкирский кантон).

Отдельный Башкирский конный полк просуществовал до 1882 г. История казаков-башкир характеризуется множеством славных военных династий — Абуабкировы, Акчулпановы, Ишбулатовы, Ишмурзины, Кадаргуловы, Каиповы, Курбангалиевы, Узбековы, Узенбаевы и т. д. Известен также

Уфимский казачий полк из тептярей. Тептяри — сословие, существовавшее в Башкирии с 1730-х гг. по 1865 г. и состоявшее из представителей народов Поволжья и Приуралья: татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, башкир [35].

Попытки возрождения отдельного Башкирского войска были сделаны в период Гражданской войны. В 1918-1919 гг. башкирские части сражались на стороне белых, в 1919-1920 гг. — на стороне красных [36].

Особенно прославилась Башкирская кавбригада Мусы Муртазина [37]. Прекрасно показали себя башкирские казаки и в Отечественную войну, сражаясь в составе Башкирской кавдивизии.

Историк Астраханского казачества Н. П. Горбунов отмечает: «Среди казаков помимо православных были представители различных религий и сект: мусульмане, буддисты, католики, лютеране».

Астраханские казаки-мусульмане жили в станицах Городофорпостинской и Красноярской. По мнению тюрколога В. М. Викторина, «... казачья толерантность (веротерпимость) обусловлена прежде всего необходимостью выживания в окружении иноверческого населения.

Длительное совместное проживание непременно приводило к ассимиляции казачьих общин иноверцами. Многих представителей иноверцев в силу их профессиональной пригодности включали в состав казачьего сословия». В 1840 г. было разрешено представителям мусульманской аристократии (Джаншурины, Урусовы, Тинбаевы и т. д.) служить в казаках и занимать командные должности.

В конце 1820-х гг., при Николае I, из мусульман Кавказа и Крыма были сформированы по образцу казачьих частей лейб-гвардии Кавказско-Горский и лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадроны, которые были включены в состав собственного его императорского величества конвоя.

Казачья служба черкесов, осетин, кабардинцев и т. д. началась еще с 1733 г., когда кабардинскому князю Эльмурзе Бековичу-Черкасскому было поручено зазывать их на казачью службу. За это было обещано по 15 и более рублей годового жалованья на человека.

О переходе горцев в казачье сословие свидетельствуют архивные документы, полевые материалы, письменные источники. В. Ф. Мамонов считает, что у терцев изначально «был весьма силен тюркский элемент». Известны имена представителей кавказской знати: Куденек Камбулатов, Сунчалей Янгличев и т. д., которые командовали казачьими отрядами. Известны названия терских казачьих слобод — Черкасская, Татарская, Новокрещенская и т. д.

С. М. Маркедонов отмечает: «Было бы неверно представлять, что переход в казаки непременно сопровождался отказом от ислама, веры предков. Известна группа донских татар, сохранившая мусульманскую веру, оставаясь при этом казаками. Близ столицы Войска Донского Черкаска была станица Татарская, населенная мусульманами, где была мечеть. В 1805 году у Войска Донского появилась новая столица — Новочеркасск.

Немногим позднее станица Татарская переехала на новое место. Казаки-мусульмане организовали на р. Тузлов Татарскую слободку в 32 двора. И там у них была своя мечеть. До сих пор город Новочеркасск хранит память о Татарской слободе, а один из микрорайонов и сегодня зовется по-татарски Хотунок.

В 1860 г. татары-казаки подали на имя наказного атамана М. Хомутова прошение о переселении в Турцию. О том, насколько внимательно подошел к их просьбе атаман, свидетельствует тот факт, что Хомутов направил к казакам-мусульманам войсковых старшин Попова и Сенюткина, чтобы узнать о причинах эмиграции. Был проведен своеобразный социологический опрос (порознь опросили 100 семейств). Татары-казаки заявили, что в брак с

женщинами-христианками вступать не могут, а при недостатке женщин «их род истребится».

Разрешение на эмиграцию было дано, но отнюдь не все казаки-мусульмане оставили свои родные курени. О них в 1919 г. историк и географ В. Богачев написал, что татар-казаков отличают «непоколебимая честность, благородство, верность». Я. Левенцова пишет следующее о донских мусульманах: «В источниках до XVIII столетия название «татары» обобщающее; порой так называли и ногайцев, и горцев. Применительно к ранней истории Дона «татарами» называют тюрко-татарское население. Первое упоминание о существующей на Дону группе татар... служивших московскому царю... относится к 1623 г.

В фольклоре также замечены именно донские татары, группа которых в XVII-XVIII вв. росла за счет рождаемости... Многие казачьи роды имеют татарское происхождения, бытовало слово «тумак», обозначающее человека, у которого отец — казак, а мать — мусульманка, в том числе и татарка. Группа донских татар уже в XVII в. существует как сложившаяся единица в войске, довольно активно участвует в его общественно-политической жизни.

Одной из городских станиц г. Черкаска была Татарская, населенная казаками-мусульманами, первоначально находившаяся в юго-восточной части казачьей столицы, вблизи от будущего войскового собора. А позднее, с 1705 г., она была переселена в северо-восточную часть города за протоку... Интересно, что поныне жители станицы Старочеркасской называют этот район «Татарская слободка», «Татаркин край».

После основания Новочеркаска поселение казаков-мусульман было перенесено на новое место — на правом берегу реки Тузлов и находилось в двух верстах от новой столицы донского казачества. В 1860 г. по разрешению государя большая часть донских татар эмигрировала в Турцию, а станица была преобразована в хутор Татарский... По данным переписи 1873 г., на хуторе

Татарском проживало 108 человек (59 мужчин и 49 женщин), имелся 21 двор» [38].

Согласно книге «Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822-1833 годах», «... в войске Донском находятся еще татары, живущие при городе Новочеркасске особою станицею и на реке Маныч, в селении Дарьинка. Около 200 лет обитают они на Дону, несут службу наравне с казаками и пользуются всеми их привилегиями...

Татары принадлежат к магометанскому исповеданию, имеют свою мечеть и подведомы Оренбургскому муфтию» [39].

В 1819 г. к казакам станицы Бороздинской были приписаны казанские татары, а в 1837 г. — тавлинцы (из Дагестана). Известен донской казачий атаман Сары-Осман, только неизвестно, имя ли это или прозвище («рыжий турок»).

Историк-декабрист В. Сухоруков, говоря о красоте донских казачек, писал: «Представьте красавиц роскошной Азии, смешанные вместе черты черкешенок, турчанок, татарок, русских, — и тогда получите общее понятие о красоте обитательниц Дона» [40].

Источники XIX в. дают много примеров добровольного перехода в казачье сословие кумыков, черкесов. Так, число казаков станицы Луковской с 1856 по 1866 г. увеличилось почти вдвое. Статистические данные 1875 г. сообщают, что основными этническими группами в станице, помимо русских казаков, стали 772 черкеса и 182 осетина.

Власти учитывали духовные потребности иноверцев-казаков. Так, например, для мусульман-казаков строились мечети, организовывались выборы духовных лиц. Власти было непросто контролировать устройство различных сторон жизни воинов-мусульман. Задача еще более усложнилась в годы Крымской войны 1853-1856 гг., когда одной из противниц России являлась крупнейшая мусульманская держава — Турция.

Одно из законодательных решений, подготовленных в последние дни царствования Николая I, было специально посвящено регулированию религиозного быта казаков-мусульман (12.02.1855 г.). Военный совет Российской империи принял «Правила устройства духовной жизни магометан казачьего сословия».

Согласно документу, 18 599 мусульман состояли в штате Донского, Черноморского, Кавказского линейного, Уральского, Оренбургского, Сибирского линейного казачьих войск и Тобольского казачьего полка. Их духовные нужды обслуживали 114 мечетей и 169 мусульманских духовных лиц.

По российскому законодательству для создания прихода требовалось наличие не менее 200 мусульман-мужчин, штат служителей соборной мечети мог включать в себя 3 лица (имам, хатиб, муэдзин), при обычной мечети состояли только имам и муэдзин. Эти служители сначала избирались на местах, в присутствии станичных начальников, «по крайней мере двумя третями принадлежащих к приходу мечети казаков-магометан».

Затем служители проходили «духовные испытания» в Оренбургском или Таврическом муфтиятах. Естественно, предполагалась «политическая благонадежность» каждого кандидата на пост духовного служителя в среде мусульман, который мог занять свою должность, лишь будучи утвержден местной военной администрацией [41].

В оренбургском поселке Варна издревле проживают мусульмане-казаки. «Показательно, что при этом необязательно было казакам менять отеческую веру на православие. Мусульмане-казаки из башкир и татар оставались верны Мухаммеду. В селениях стояли мечети, в полках служили муллы.

Для них даже в славной солдатской Георгии символ христианства — крест — был заменен на мусульманский полумесяц. Были среди варненских татар-казаков и кавалеры солдатской доблести и славные казачьи командиры...

Яркий пример — братья Кочуровы, славные во второй половине XIX в., оба коренные казаки, сыновья казачьего офицера Абдулагана. Старший — Шейхислам — окончил, как и младший, Оренбургское юнкерское училище. На воинской службе с 16 лет. С 1883 г. — войсковой старшина (казачий полковник).

Командовал 4-м Оренбургским казачьим полком и 2-й бригадой Туркестанской казачьей дивизии. Вышел в отставку генерал-майором. Награжден шестью боевыми орденами. Шагимардан — Качуров-младший — был хорунжим и подьесаулом 1-го Оренбургского казачьего полка. Награжден орденами святого Станислава и святой Анны третьей степени» [42].

Значительным было число казаков-мусульман также в Кубанском и Терском казачьих войсках. Этнически это были преимущественно представители народов Северного Кавказа — черкесы, осетины, ингуши, ногайцы и т. д. Как отмечал А. А. Бестужев-Марлинский: «Казаки отличаются от горцев только небритой головой: оружие, одежда, сбруя, ухватка, все горское... Почти все говорят по-татарски, водят с горцами дружбу, даже родство по похищенным взаимно женам» [43].

Среди известных казаков-горцев можно назвать таких, как генерал Бекович-Черкасский (кабардинец), генерал Султан Менгли-Гирей, полковник Эдип Абдулов, есаулы Султан Осман-Гирей, Мурза Суншев, Султан-бек Алиев (ногайцы), генералы А. Бегидов, С. Г. Улагай, Султан Клыч-Гирей, Султан Адиль-Гирей, полковники Султан Сагат-Гирей, Пшемаф Ажигоев, Махмуд Беданокоев, есаул Султан Крым-Гирей (черкесы), генералы Эльмурза Мистулов и Заурбек Тургиев (осетины), генералы Эльберд Нальгиев и Сапарбек Мальсагов, полковник Гуда Гудиев, есаулы Салам Нальгиев и Габерд Ахриев, сотник Мусса Саутиев (ингуши) и т. д. В русско-турецкой войне отличился полковник Тепсоруко Хамурзов-Алтадуков — командир 2-го Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска.

Он получил офицерского Георгия «в воздаяние за отличие, оказанное в деле с турками, 23 октября 1877 года, при овладении неприятельскою позициею на Деве-Бойну».

Обратимся к переписи 1897 г. В Терском казачьем войске на это время было 167 301 человек казачьего населения. Их них родным назвали украинский язык 16 329 (9,76%), калмыцкий — 2727 (1,63%), белорусский — 586 (0,35%), татарский — 252 (0,15%), другие — 2932 (1,75%), среди других преобладали языки горцев Кавказа — осетинский, ингушский и др. [44] Мусульмане служили преимущественно в Горско-Моздокском и Кизляро-Гребенском полках Терского войска.

Именно казакам-горцам (Абдулатисов, Дебеков, Кибиров, Магомедов) принадлежит сомнительная честь ликвидации в 1911 г. легендарного абрека Зелимхана Гушмазакаева. На апрель 1913 г. в Терском казачьем войске служило 338 офицеров, из них славян было 256, остальные 72 — представители кавказских народов (ингуши Нальгиевы, осетины Мистуловы, Тургиевы и т. д.). Героически проявили себя в войнах XIX — начала XX в. (особенно в Первой мировой войне) такие казаки-осетины, как Махамат Агоев, Татархан Абисалов, Кубади Байтуганов, Иналук Гацунаев, Заурбек Гогинаев, Гасан Гульдиев, Хаджи-Мурат Дзарахохов, Хаджи-Омар Мистулов, Эльмурза Мистулов, Масарби Соев, Сабан Тугуров, Абубекир Тургиев, Бейбулат Тургиев, Заурбек Тургиев, Гаппо Тускаев и т. д. Выходцами из казаков-осетин являются также дважды Герой Советского Союза, генерал армии Иса Плиев, Герой Советского Союза, генерал-полковник Хаджи-Умар Мамсуров [45].

В конце XIX в. по образцу российских войск было создано Персидское казачье войско. Численность Персидского казачьего войска в 1920 г. составляла 8140 человек, из них 122 российских офицера, преимущественно казаки-осетины (генерал В. А. Касоговский, полковники А. Тускаев, Л. Бичерахов и др.), хорошо владевшие персидским языком, родственным их родному,

осетинскому. Так, полковник-осетин А. Тускаев был за заслуги награжден персидским орденом Льва и Солнца. Как отмечает А. Кротов: «Казакимусульмане отлично джигитовали на ахалтекинских конях, метко стреляли с седла, зверски рубились, а также все поголовно пили русскую водку и ругались русским матом — школа даром пройти не могла» [46]. Именно в рядах персидских казаков начинал свою службу офицер Реза-хан, ставший впоследствии полковником, командиром Персидской казачьей бригады, а затем и предпоследним иранским шахом под именем Реза-шаха Пехлеви [47].

Во время Первой мировой войны были созданы национальные кавалерийские части, приравненные по статусу к казачьим. Наиболее известны среди них Кавказская туземная конная («Дикая») дивизия (под командованием генерала Д. П. Багратиона), Текинская дивизия (под командованием генерала Ораз-Хана Сердара), Конно-азиатская дивизия (под командованием генерала Р. Ф. Унгерна), Осетинский конный полк в составе 3-й Кавказской казачьей дивизии и т. д.

В составе Дикой дивизии были Дагестанский, Ингушский, Кабардинский, Татарский (из тюркских народов Кавказа), Черкесский, Чеченский конные полки, Осетинская пешая бригада, казачий артдивизион и т. д. В 1917 г. дивизия получила подкрепление в виде 2-го Дагестанского, 1-го и 2-го Осетинских конных полков и была развернута в Кавказский туземный конный корпус [48]. Во время Гражданской войны на базе полков Дикой дивизии были созданы дивизии. Как отмечает С. Г. Шилова, «... в Гражданской войне на стороне белых армий принимали участие уже четыре национальные конные дивизии (Кабардинская, Черкесская, Осетинская и Чеченская)... Кроме этих дивизий, был ряд других горских формирований (Ингушский конный полк, Дагестанский конный полк и др.). Дивизии были иррегулярными, обеспечивались своими же односельчанами (в этом горцы похожи на казаков)» [49].

В период Гражданской войны был введен сине-малиново-зеленый флаг Кубанского казачьего войска, где синий означал — казаки-линейцы, малиновый — казаки-черноморцы, зеленый — казаки-мусульмане [50].

Как отметил Б. Рафиев, «еще с древних времен на защите Руси стояли не только казаки — православные, но также и казаки — мусульмане и казаки — буддисты... Казаки как отдельная, самобытная культурно-этническая группа создавалась на протяжении длительного времени на территориях войсковых областей России в результате смешения этнических корней представителей различных народов... Такое смешение народов способствовало также наличию у казаков исключительной веротерпимости к последователям других религиозных верований... Царская власть также проводила политику поддержания казаков — неправославных. Так, для казаков-мусульман, отличившихся в боях по защите России, был высочайше утвержден аналог военного ордена — Георгиевского креста в виде медали с изображением полумесяца».

В 1990-е гг. процесс возрождения казачества затронул и казаков-мусульман. Так, в 1998 г. в Metallургическом районе Челябинска была создана станция Юлаевская, названная в честь башкирского казака-героя Салавата Юлаева. Под началом атамана подъесаула Раиса Гайратова объединились около 100 человек — потомков башкирских казаков, чьи формирования входили в состав Башкиро-Мещерякского казачьего войска, а затем составляли значительную часть Уральского и Оренбургского казачьих войск. Казаки станции Юлаевской в рамках договоров с органами правопорядка взяли на себя обязательства по охране общественной безопасности, активно сотрудничают с налоговой полицией и инспекцией. К такой службе они готовы: практически все занимаются восточными единоборствами, самбо, рукопашным боем под руководством своего атамана и тренера одновременно. Нравственное и духовное воспитание казаков-мусульман взял на себя имам-хатыб Мухарам

Ибрагимов, священнослужитель, активно участвующий во всех мероприятиях Челябинского окружного казачьего общества. Атамана Р. Гайратова и имам-хатыба М. Ибрагимова с образованием станицы поздравили атаман станицы Гродековской Калининского района есаул В. Чепурной и атаман общины казаков-мусульман Челябинска хорунжий Г. Юлбулдин.

В Пермской области в 2004-2005 гг. появилась первая в России мусульманская казачья сотня. Муфтий области Мухаммедгали Хузин подписал соглашение о сотрудничестве с Прикамским отдельным казачьим округом. «Мы хотим показать пример того, как можно служить Отечеству, не нарушая духовных традиций своих предков», — заявил муфтий. Казаки-мусульмане совершают намазы, готовят пищу в соответствии с исламскими традициями, а в период рамадана выдерживать традиционный пост. Как и другие казаки, исламское подразделение организует летние подростковые лагеря, ведет воспитательную работу с молодежью, противодействует распространению наркомании, помогает правоохранительным органам в охране порядка. М. Хузин подчеркивает, что речь не идет о создании вооруженного исламского формирования. «Наши казаки будут иметь при себе только шашки и нагайки, то есть традиционное казацкое вооружение», — сказал муфтий. Он напомнил, что в дореволюционной России уже существовали казачьи формирования мусульман — только башкирских казаков в начале XX века насчитывалось около 100 тысяч человек.

В декабре 2005 г. Оренбургское городское казачье общество к своей 14-й годовщине пополнило ряды казаков. Как сообщил атаман Оренбургского городского казачьего общества Александр Николаев, 5 декабря в городе появилась новое казачье общество — хуторское казачье общество «Яицкое». Атаманом избран Наиль Якупов.

Сто хуторских казаков влились в ряды городского войска. Для Оренбурга это значимое событие. Идея объединения у казаков, проживающих на окраине

областного центра, созрела давно. Окормляли казачий круг имам Абдулбарий-Хазрат и отец Максим Ситнов. В хуторском казачьем обществе «Яицкое» «одна половина казаков — мусульмане (выделено нами. — Р. Н.), а другая — православные христиане».

По некоторым данным, на Северном Кавказе также есть тенденция к возрождению мусульманского казачества. В Чечне этим занимаются Руслан Дунаев и Самарт Китаева, в Ингушетии — Магомед Богатырев, Абдул-Керим Экажев, Асхаб Барахоев.

Изучение проблем наличия среди казаков лиц различного вероисповедания, особенно мусульман, — важный момент в контексте распространения идей евразийства, улучшения межэтнических и межконфессиональных отношений в полиэтническом и поликонфессиональном обществе.

Примечания:

- [1] Викторин В. М. Приоритетное направление государственной службы казачества и принцип толерантности взаимоотношений в его внутренней среде// Государственная служба российского казачества: от тихого Дона до Тихого океана. — Владивосток, 1998
- [2] Аджиев М. Мы — из рода половецкого! Из родословной кумыков, карачаевцев, казаков, балкарцев, гагаузов, крымских татар, а также части русских и украинцев. — М., 1992.
- [3] Куринной И. Критика традиционной истории казачества// <http://www.disput.az/index.php?showtopic=141137&st=90>
- [4] Гордеев А. А. История казаков. Ч. 1. — М., 1991.
- [5] Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. — Алматы, 1994.
- [6] Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. — М.-Л., 1948.
- [7] Гришин Я. Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). — Казань: Таткнигоиздат, 1995.
- [8] Литовская Метрика, книга 564: том 50. от 1561 года// <http://forum.fstanitsa.ru/cgi-bin/yabb/YaBB.pl?board=1; action=display; num=1081439049>
- [9] Российский Кавказ. — М., 2007. С. 227; Козлов С. А. Пополнение вольного казачества на

- Северном Кавказе в XVI-XVII вв. // Сов. этнография. — 1990. — N 5. — С. 50-55.
- [10] Айзатулин Т. А. Теория России. — Казань, 1999.
- [11] ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 119.
- [12] <http://dankovkazak.by.ru>
- [13] Пушкин А. С. История Пугачева // Полное собрание сочинений в 17 т. — М., 1995. Т. 9. С. 86, 87.
- [14] Карпов А. Б. Уральцы: исторический очерк. — Уральск, 1911. — С. 892.
- [15] РГВИА. Ф. 653. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 46-57, 501-511, 514, 521-525.
- [16] Назаров А. И. Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. — Алматы: Комплекс, 2003.
- [17] Российский Кавказ. — М., 2007. С. 232.
- [18] Там же. С. 228, 285
- [19] Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. — М.: Наука, 1967;
- [20] Российский Кавказ. С. 231.
- [21] Устав об управлении инородцев// Полное собрание законов Российской империи с 1849 г. Т. 38. N 29. 120. § 43. С. 397.
- [22] Андреев С. М. Казаки-мусульмане в Сибирском казачьем войске (вторая половина XIX — начало XX в.) // Ислам, общество, культура: Материалы Междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века». — Омск, 1994. С. 5-8.
- [23] Ветров А. Они уживались и с князьями, и с ханами// Невское время. 13.06.2006 г.
- [24] Башкиро-Мещеряжское войско// БСЭ. 3-е изд., Т. 3. — М., 1970. С. 59.
- [25] Байтанаев Б. А. А. Диваев. Очерк жизни и деятельности. Шымкент — Алматы: ЮКГУ, 2004.
- [26] РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3092. Л. 5, 53, 57, 61, 73, 76, 81, 89, 98.
- [27] Рябинин А. Д. Уральское казачье войско. — СПб., 1866. Т. 1. С. 330, 33.
- [28] Казачий вестник (Уральск). 1891. N 4.
- [29] Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1898 год. — Саратов, 1898. С. 159.
- [30] Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1900 год. — Саратов, 1900. С. 325.
- [31] Рахимов Р. Н. Военная история российской провинции конца XVIII века: полезное знание или анекдот?// <http://www.csu.ru/files/history/505.rtf>

- [32] Багаутдинов Р. О. Первая попытка формирования войск Башкирским правительством в 1917 — начале 1918 г. // Вопросы гуманитарных наук. — М. 2007 N 1 С. 14-16; Он же. Национальная политика Временного Сибирского правительства // Вестник Башкирского университета. 2007. N 1 С. 135-137; Он же. Уфимцы и Камцы в рядах Белой армии // Вопросы гуманитарных наук. — М. 2007 N 2 С. 17-19.
- [33] Муртазин М. Башкирия и башкирские войска в Гражданскую войну. — Уфа: Инсан, 2007. — 208 с.
- [34] Краткий очерк по истории Астраханского казачьего войска. — Астрахань, 1994.
- [35] Викторин В. М. Указ. соч.
- [36] Там же.
- [37] Мамонов В. Ф. История казачества России. Ч. 1. С. 167, 168.
- [38] Петросова А. Магометане казачьего сословия// Столетие. 17.01.2007 г.
- [39] Моисеев А. Регулярное селение// Курьер. 12.03.2002 г.
- [40] Бестужев-Марлинский А. А. Избранные повести. — Л., 1937. С. 201.
- [41] Проблемы истории казачества: Сборник научных трудов. — Волгоград, 1995, С. 122.
- [42] Запоев Ю. Терские казаки-осетины // Дарьял. 1992. N 1. С. 130-135; Киреев Ф. С. Осетинский феномен в истории Терского казачьего войска // Дарьял. 2003. N 5.
- [43] Кротов А. Казак на троне// <http://people.h15.ru/pub/a14768.php>
- [44] Грант Н. Конфликты XX века. — М., 1995. С. 130, 138
- [45] Кавказская туземная конная дивизия («Дикая дивизия») // Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. — М., 1987. С. 210-211.
- [46] Филатов С. В. Символика белоказаков в период Гражданской войны 1917-1922 гг. // Русский вопрос: история и современность. — Омск, 2007. С. 455
- [47] Рафиев Б. Казаки — кто они? // http://old.kr-znamya.ru/2006/bl.php?paper_num=90&block_num=3
- [48] Глушков А. Полку казаков прибыло // Челябинский рабочий. 16.09.1998 г.
- [49] <http://www.regnum.ru/news/471357.html>
- [50] Назаров Р. Р., Алиева В. Р., Юнусова Ж. М. Субэтнические группы казаков как носители евразийской идеи // Иерархия и власть в истории цивилизаций. — М.: ЦЦРИ РАН, 200